

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ II

Ли Циммерман. Теория на практике:
Самая странная шкала на Земле,
Элизабет Бишоп и сдерживание

Ключевые слова: Элизабет Бишоп, Дональд Винникот, Мелани Кляйн, Уилфред Бион, теория сдерживания, странные объекты.

Введение

Мы сегодня будем анализировать работу «Ли Циммермана «Самая странная шкала на Земле: Элизабет Бишоп и контроля».

Несколько слов об авторе: Ли Циммерман – профессор английского языка. Он преподает в Университете Хофстра американскую литературу XX века, специализируется в области психоаналитических исследований литературы, а также экологической критики. Доктор Циммерман является редактором журнала «Twentieth Century Literature». В статье Ли Циммермана дан анализ творчества американской поэтессы Элизабет Бишоп.

Элизабет Бишоп (1911-1979) по праву занимает место среди классиков американской – и шире – англоязычной поэзии XX века. Бишоп – лауреат многих престижных премий по литературе, в том числе, премии американской Академии искусства и литературы, Пулитцеровской премией, Национальной книжной премии. Нейштадтской международной премии.

Бишоп получила отличное образование, она закончила частный Вассар-колледж в городке под Нью-Йорком. Ее поэзия отличается сдержанностью, внутренней силой, духовной свободой, мотивами ее лирики являются неизбывное одиночество. Чертами ее лирики является, чистота и взвешенность языка, виртуозное владение стихотворными формами.

Основная часть

Джулия Ривкин и Майкл Райан отмечают: «Исследование поэзии Элизабет Бишоп Ли Циммерманом предпринимается в свете психоанализа объектных отношений. Вместо того, чтобы сосредотачиваться на напряженности между непростыми страстями и приведенным в боевую готовность Эго, имеющим дело с ними (фрейдистская модель), Циммерман исследует использование языка для договора о границе между «Я» и «Другим». Он пишет о детях и материях в поэзии Бишоп.

Объектные отношения

Слово «объект» в психоанализе следует понимать особым образом – это человек, на которого направлены влечения; это не означает отрицания его субъектных качеств. «Отношение» здесь понимается скорее как взаимозависимость, т. е. речь идет не только о том, как субъект строит свои объекты, но и о том, как эти объекты формируют его деятельность.

Объектные отношения в современном психоанализе – отношение субъекта к миру как сложный и цельный итог определенной организации личности, как результат определенного восприятия объектов, в той или иной мере связанного с фантазированием, и выбираемых способов защиты

В основе стихотворения «В комнате ожидания» из последней книги Элизабет Бишоп – лежит воспоминание о страшном опыте детства. В ее стихах появляется образ мира как холодного, иссиня-черного пространства.

Этот образ критики интерпретируют как «метафизическое сомнение (Вендлер). Одним из важнейших образов в поэзии Бишоп является угроза дестабилизации (например, в стихотворении «В ожидании» «Крузо»).

Калстоун утверждает, что ее стихи отражают «попытку воссоздать мир, подвергающийся постоянной опасности счезновения».

Ли Циммерман исследует тему нестабильности мира в стихотворении «В зале ожидания» Э. Бишоп, которую он называет центральной темой Бишоп. Он исследует, что означает «потеря», используя психоаналитический подход к произведению Бишоп. И, действительно, факты биографии Элизабет Бишоп, особенно ее детства оказали сильнейшее влияние на ее творчество.

В раннем детстве она потеряла отца до того, как узнала его. Он умер от болезни через восемь месяцев после ее рождения. Ее мать была глубоко дезориентирована смертью своего мужа и провела следующие пять лет в психиатрических учреждениях и вне их. В 1916 году ей был поставлен этот страшный диагноз. Пятилетняя Элизабет больше никогда ее не видела.

Маленькая Элизабет оказалась в семье ее бабушки и дедушки по материнской линии в небольшой деревне в Новой Шотландии. И когда она, казалось, обрела безопасный мир, богатая семья ее отца, обеспокоенная тем, что их единственная внучка будет расти среди не очень образованных и не состоятельных родственников забрала ее через год. И началась ее жизнь, которую она будет потом называть жизнью гостыи в чужих домах.

Потом в зрелом возрасте ее настигла также большая трагедия, когда, она гостила у своих друзей в Бразилии в 1967 году хозяйка дома и ее друг, страдавшие психическим расстройством, покончили с собой. Это было потрясением для Элизабет.

Ли Циммерман пишет: «Используя психоанализ, я не хочу отвлекать внимание от стихов и прозы Бишоп к ее биографии. Я не стремлюсь проследить источники темы нестабильности в фактах ее жизни, а пытаюсь задуматься над явными проблемами ее Письма.

Психоаналитический метод анализа художественных произведений Ли Циммермана основан на теории британского педиатра и психоаналитика Дональда Винникотта, доказывавшего в своей многолетней практике, что слово занимает промежуточное положение между младенцем и его матерью. Ключевым моментом теории Винникотта является то, что условия ранних отношений определяют, как мы воспринимаем язык и другие культурные образования. Под влиянием Винникотта, другой британский психоаналитик Уилфред Бион создал в 1962 году теорию сдерживания (ее еще называют теорией контейнирования).

Обратимся к теории сдерживания Уилфреда Биона

Концепция сдерживания Уилфрида Биона. Бион взял в основу своей теории идеи Дональда Винникотта и Мэлани Клейн. Он пришел к этой концепции в основном во время исследований психотических пациентов, и в частности, их особого мышления. Бион предполагает, что у ребенка есть ощущения, приходящие извне или изнутри, с которыми ребенок не может справиться сам. Он может кричать, плакать, мочиться или использовать какие-либо физические средства, но сам не может справиться с этими негативными эмоциями.

Уилфред Бион задался вопросом, который заключался в следующем: что происходит с ощущениями (страхом, негативными эмоциями), которые ребенок испытывает? Куда он изгоняет их? Куда они исчезают? Согласно Биону, они уходят в мать, которая изменяет их. Она трансформирует эти ощущения ребенка своим пониманием, успокаивая ребенка, объясняя ему, т.е. проникаясь его состоянием, сочувствуя и любя его.

Согласно английскому Оксфордскому Словарю, сдерживание – это хранение чего-то вредного под контролем или в определенных рамках. Сдерживание в этом случае – остановка распространения чего-либо опасного. Сдерживание предполагает емкость, в которой держится и которую заполняет, например, болезнь, гнев или беспокойство.

По словам Уилфреда Биона (1897-1979), достаточно хорошая мать может быть воспринята как контейнер для ее ребенка или сосуд для всех хороших и плохих чувств, которые младенца переполняют.

Страдания ребенка проектируются на мать (или того, кто ее заменяет). Сдерживание это самое важное и фундаментальное из отношений между матерью и ребенком. Поэтому сдерживание иногда называют материнским контейнированием. Заботящаяся о ребенке мать помогает ребенку переносить тревогу за счет своих собственных интеллектуальных психических

процессов. Благодаря ей ребенок учится сохранять контроль над собой и систематизировать внутренние проекции. Таким образом, у ребенка происходит процесс осознания происходящего и сдерживания аффективных реакций.

Эти внешние отношения (мать-ребенок) жизненно важны для ребенка, позднее, когда он повзрослеет. Согласно Биону, это базис для развития ментальных навыков. Когда же взаимосвязь существенно нарушена, например, неблагоприятной реакцией матери, то создается основа для будущих психотических расстройств. Отсутствие этих связей может привести к пагубным последствиям.

Понятие «сдерживания» Биона, по мнению Ли Циммермана, поможет пролить свет на поэзию Э.Бишоп. Циммерман цитирует Уилфреда Биона:

«Когда у младенца невыносимая тревога, он проецирует его на мать. Ответ матери должен признать тревогу и сделать все, что необходимо для облегчения бедствия ребенка. Восприятие младенца состоит в том, что он проецировал что-то недопустимое в свой объект (в мать), и объект был способен сдержать его. Он помог сдержать беспокойство. Сдерживание тревоги внешним объектом, способным к пониманию, является началом психической стабильности. (1981, 134-35)

Бишоп не одинока среди своих поэтических родственников, хотя она не уникальна в этом отношении. Поэзия как искусство сдерживания лежит в основе сборника Джеймса Меррилла «Меняющийся свет в Сандовере» и в книге «Современная поэзия» Уоллес Стивенс. Но Элизабет Бишоп, безусловно, является художником, наиболее последовательно занимающимся такими проблемами.

Когда она говорит, что «бывает, когда я действительно начинаю задаваться вопросом: «что держит меня здесь в эти ужасные времена? Или, когда она в своей записной книжке пишет: «Что значит быть действительно «одиноким в мире?» Мы понимаем, что «потеря», которая является центральной темой ее произведений – это отказ от сдерживания.

Читатели неоднократно подчеркивают, что мир Бишоп «населен людьми и вещами, между которыми [в лучшем случае и в худшем случае] не существует связи. Часто ее лирическая героиня «обнаруживает странность, нереальность действительности. Критики Бишоп интуитивно считают, что такой сбой сдерживания создает мир бионских «странных объектов».

Здесь вновь в своей статье Ли Циммерман оперирует термином, введенным в психоанализ Уилфредом Бионом. Бион дает следующее определение этому понятию «странные объекты» это измельченные фрагменты невыносимой для психотика психической реальности, исторгнутые посредством патологической проективной идентификации во внешнюю среду, окружающую человека».

Очень откровенное письмо Бишоп о ее трудных ранних отношениях с ее матерью – автобиографическая история, лежащая в основе многих ее стихотворений. Эта история касается возвращения матери из лечебницы в деревню Новая Шотландия, где умер ее отец, когда она была еще младенцем.

В экспозиции сюжета ярко указывается дестабилизирующая семейная история: «Сначала «мать «пришла домой с ребенком. Затем она снова ушла, но уже одна, оставив ребенка. Затем она вернулась домой. Затем она снова ушла со своей сестрой; и теперь она снова была дома» (1984, 252).

В начале был «крик», как говорят нам первые слова истории, которые, по-видимому, пронзали природу и сознание воспринимающего повествователя: «Крик, эхо крика, висит над деревней Новой Шотландии. Никто его не слышит; он висит там вечно, небольшое пятно в этих чистых голубых небесах ... Крик так виден, неслышанный, в памяти – в прошлом, в настоящем и в те годы между» (251).

Вплетенный в ткань восприятия – частично составляющий мир рассказчика – крик связан со странностью масштаба: его «шаг будет шагом моей деревни. Протрите молнию на вершине церковной шпильки ногтем, и вы услышите ее».

Почти отчаяние Э. Бишоп здесь, как и во вступительной семейной истории («Сначала она пришла домой ...»), могла бы предположить интенсивность чувств ребенка, но мать вместо того, чтобы принимать и возвращать их в «терпимой» форме, сама побеждена.

Сдерживание могло создать потенциальное пространство, но взрыв подрывает его возможность, а аффективные чувства ребенка, по выражению Биона, «лишены смысла».

Согласно Биону, сдерживание изначально предсимволично. Точка зрения Биона на отношения «мать-младенец» предполагает, что сам язык, далекий от создания неизбежной структуры отчуждения, является одним из средств, посредством которого может быть достигнуто сдерживание.

Бион пишет о пациенте, который «пытался «сдержать» свои эмоции в форме слов ... Слова, которые должны были представлять смысл, который хотел выразить человек, были фрагментированы эмоциональными силами.

Таким образом, неспособность сдерживания приводит не только к интенсивному психическому состоянию с последующим нарушением «умственной стабильности», но также и тем, что Бион называет «безымянным ужасом». Или тем, что Винникотт аналогично называет «немыслимое беспокойство», «острое конфликтное состояние», также является результатом отсутствия матери. (1967, 97)».

В свою очередь, сам мир уже не кажется надежным, поскольку «пациент чувствует себя окруженным не столько реальными объектами, но причудливыми объектами, которые лишены своего смысла» – пишет Бион (Бион 1962а, 99).

Поэзия Э. Бишоп содержит устойчивые, повторяющиеся образы, ключевые темы и концепты, к которым она будет часто возвращаться в своей лирике. Это образ нестабильного, качающегося мира. Лирическая героиня Бишоп – одинокая молодая девушка, чьи глаза фиксируются на мельчайших деталях, тонущих или скользящих в неизвестность. Это, очевидно, автопортрет, беспокойство, скрывается в опускании или сползании в неизвестное.

Образ нестабильности в лирике Э. Бишоп ощущается как в стихах, так и в ее прозаических мемуарах «Начальная школа», где она вспоминает о начале своего образования, о раннем опыте представления внешних форм культуры. Уже тогда ее преследовал страх смерти: «Раньше я просила бабушку ... пообещать, что она не умрет, прежде чем я вернусь домой из школы», – написала она. Но вскоре ребенок был вывезен из деревни Новая Шотландия, чтобы жить в Вустере, штат Массачусетс, с родителями своего отца. Элизабет возненавидела дом дедушки и всех его обитателей. Она чувствовала себя здесь чужой и совершенно одинокой. И впоследствии называла это похищением.

Еще один важный образ в стихотворениях Бишоп – образ крика, о котором уже говорилось. Бишоп пишет об этом в своем прозаическом мемуарном очерке «Страна-мышь» (1984). Ничто не помогает избежать крика, поскольку «было что-то зловещее, угрожающее, повисшее в воздухе». Но самая непосредственная угроза – это не взрыв крика, а его противоположность, удушение.

С самого начала на ребенка навязывается жесткий, условный внешний мир: «Я была возвращена против моего желания в дом, в котором родился мой отец, чтобы спастись от нищеты и провинциализма». Эти новые опекуны кажутся обезличенными. «Эти дедушка и бабушка всего «несколько недель назад были не более, чем имена». Действительно, их угнетение принимает форму негибкого символического порядка, родовых (и гендерных) фраз, и создавало «удручающее» чувство нереальности.

Примером странных объектов в стихотворениях Бишоп является образ «человека-моли» в одноименном произведении. В этом образе смешиваются малое (моль) со средним (человеком) и с большим (мамонтом). Такие странные масштабы отражают тревожный мир.

Или другой пример, когда ее поэзии возникают «странные объекты» в виде колонок цифр на уроке математики. Маленькая Элизабет очарована этими «длинными колоннами цифр», – но пишет она, – они остаются «загадкой, которую я никогда не могла решить, когда ходила в начальную школу в Новой Шотландии!» (4).

Доминирующие образы напряжения, нестабильности в лирике Э. Бишоп отражают некоторые постмодернистские черты мира. Поэзия Бишоп «демонтирует понятие традиционного «Я», которое граничит с раздробленным, расщепленным «Я».

Элизабет Бишоп закрывает глаза на универсализм (т. е. на естественные, нормальные) понятия самости. Она создает на его месте гипотетическую, синтетическую, искусственную версию «Я», чья бесконечно риторическая перспектива делает истинную самость недостижимой.

Заключение: Мы сегодня говорили о поэзии Элизабет Бишоп, точнее об интерпретации ее стихотворений и образов Ли Циммерманом, сквозь психоаналитическую призму. Анализ, профессора Циммермана, на мой взгляд, весьма убедителен и интересен.

Вопросы:

1. Какие темы и мотивы наиболее значительны в поэзии Э. Бишоп?
2. Как факты личной биографии оказали влияние на творчество Э. Бишоп? Какой смысл вкладывает У. Бион в понятие контейнера?
3. Почему отношения между матерью и младенцем в первые годы его жизни важны?
4. В творчестве каких авторов также находит отражение сдерживание?

Литература:

1. Бион Уилфред Научение через опыт переживания. М.: Когито-центр, 2008
2. Бион Уилфред Элементы психанализа, М.: Когито-центр, 2009.
3. Бион У.Р. О галлюцинациях // Идеи Биона в современной психоаналитической практике. М., 2008; Бион У. Отличие психотической части личности от непсихотической // Там же. С. 105, 106, 126, 137, 139
4. Winnicott, D. W. 1953. Transitional Objects and Transitional Phenomena. In Winnicott 1971, pp. 1-25.
5. Winnicott, D. W. 1958. The Capacity to Be Alone. In Winnicott 1965, pp. 29-36.
6. Winnicott, D. W. 1960. Ego Distortion in Terms of True and False Self